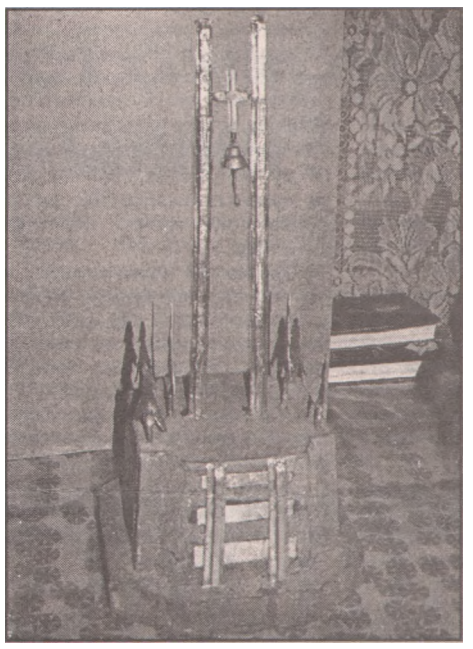
«Мы жили надеждой в тоске небывалой...»

Акция «Памятник строителям железной дороги»

В недавней публикации («ДП» за 11 ноября) М. Пузырев, предлагая свое видение памятника, спрашивал о других вариантах. Они есть.

Вариант В. Недрышкина

Рельсы с крестом и колоколом на Котлас-Узле



Еще весной, откликаясь на конкурс, котласский художник В. Д. Недрышкин сделал чертежи памятника первым строителям железной дороги, показывал их на оргкомитете, планирующем соорудить такой монумент. И вот к осени у него оказался готов и сам памятник. Мы обратились к автору за подробностями.

- Свой вариант памятника я выполнил в масштабе 1:25. Мысль о нем захватила еще до объявления конкурса, после того, как на художественной выставке Михаил Пузырев поднял этот вопрос. Стал помалу продумывать, выполнил, но не было у меня сначала в композиции креста и колокола. Сейчас, когда летом стал в натуру переводить, они появились, их явно не хватало, - рассказывает Владимир Дмитриевич.

Посмотрим внимательно на памятник: каков он, почему такой? Какие идеи выразил им Недрышкин?

На двух противоположных сторонах постамента надписи: «Памяти строителям Печорской железной дороги, 1935-1942 год» и «Пусть долгая память потомков живет долго». На остальных двух - шпальная решетка пути. Вверх взметнулись два серебристых рельса.

- В основании могут быть бетонные блоки или просто цемент, постамент - форма как бы насыпи, тоже выполняется из бетона или блоков, только с заливкой, - дополняет художник. - На постаменте у меня - елочки из металла: большие символизируют тайгу, а маленькие, про себя думаю, - это люди, которых уж нет. Спаренные десятиметровые рельсы, удерживающие крест и колокол, несут основную смысловую нагрузку моей конструкции. На днях был у меня преподаватель питерского вуза. Отозвался очень хорошо, сказал, что крест и колокол завершают идею подобного памятника.

Внизу памятник - квадрат со сторонами 4,5 метра, а общая его высота - до 14 метров. Проект очень недорогой по затратам на изготовление. Где ему быть - на это у Владимира Дмитриевича свои твердые соображения. Он предлагает установить его неподалеку у переезда, где отворотка на станцию Котлас-Узел - на городской стороне. Площадка нужна всего 50 на 50 метров.

Главные мотивы, почему именно здесь, такие: и многолюдно тут в целом, и подъезд для осмотра будет хороший, а главное, всем проезжающим мимо будет памятник виден - это очень важно. А в самом городе памятник такой высоты нигде и не впишется. Там же - своего рода историческое лицо Котласа. И мост, сам уже символ-памятник, рядом, и близость собственно железной дороги абсолютно оправданна.

Предложение В. Козака

Тоже рельсы, но на валуне

Очередное заседание оргкомитета «Памятник» намечается на конец ноября или начало декабря. Вопрос сооружения монумента хотя и затягивается, но с повестки дня не снят.

В начале лета на оргкомитете обсуждали и предложение другого котласского художника - Виктора Козака. Его варианту даже было отдано предпочтение (предварительное, конечно, вопрос еще открытый).

- Немаловажно, что нужны минимальные суммы на сооружение памятника. Поэтому на моем эскизе изображено следующее, - говорит Виктор. - В камень-валун вмонтированы три рельса - вертикально, разновысотные. Они пронзают, скажем так, искореженный стальной лист. Венчает обелиск колокол памяти. На валуне - соответствующие надписи. Идеи... С рельсами все понятно. А пронзенный ими лист - пусть каждый увидит свое, это богатая палитра эмоций. Пока не могу сказать размеры памятника - сначала надо определить место его установки, привязаться к ландшафту.

Как это было: страницы истории

Под каждой шпалой косточки

В распоряжении краеведов из движения «Северное трёхречье» уникальные книги из серии «Покаяние. Мартиролог», изданные в Сыктывкаре с пометкой «Хранить вечно». В первом томе в материале историка Н. Морозова «Истребительно-трудовые годы», построенном на архивных документах, есть глава «Северный железнодорожный лагерь». Вот некоторые факты из нее.

ЛАГЕРЬ был организован 10 мая 1938 года, закрыт 24 июля 1950 года (объединен с Северо-Печорским лагерем). До 4 января 1940 года подчинялся Главному управлению лагерей железнодорожного строительства ГУЛАГ СССР. Позднее - Северному управлению лагерей железнодорожного строительства. Управление лагерем было в поселке Княжпогост. С 1938 по 1940 годы занимался строительством железной дороги Котлас - Воркута, а с 14 мая 1940 года - участка Котлас - Усть-Кожва протяженностью 728 километров, производственным и жилищным строительством, сельхозработами, производил также кирпич, известь, вел лесозаготовки. На сентябрь 1940 года сложилась стабильная структура Севжелдорлага, включавшая в себя 11 отделений строительства, которые делились на ступени, колонны, сотни бригад, которые, в свою очередь, делились на звенья. Первое отделение строило дорогу от Котласа до реки Вычегды, называлось «Айкинское». Всего от Коряжмы до Усть-Кожвы в состав лагеря входили 37 отдельных лагерных пунктов (ОЛПов) и несколько десятков мелких лагпунктов. В 1942 году структура несколько изменилась, было организовано три строительных района. Первый занимал участок от Котласа до Тылаель и включал строительные отделения: Котлас-Северный, разъезды Пырский - Ватса, Коряжма, станция Черемуха (лазарет, отряд охраны, ОЛП), путевая часть ПЧ-1, ПЧ-2.

Севжелдорлаг имел главной задачей строительство путей от Котласа до Воркуты общей протяженностью 1193 километра. В его тылу располагался мощный Северодвинский лагерь (участок Вельск - Котлас). Для решения задачи были сконцентрированы около 30000 заключенных и созданы четыре строительных отделения. Первое - на участке Котлас - Чибью. К лету 1939 года степень готовности к эксплуатации на участке Котлас - Межог составляла 20 процентов. Но уже 7 ноября 1940 года открылось движение на участке от Котласа до Княжпогоста. Чуть позднее 67000 заключенных Севжелдорлага были брошены «доводить до ума» трассу Котлас - Кожва. Основную рабочую силу лагеря составляли заключенные, немцы-трудармейцы, интернированные, особенно поляки. Условия строительства были настолько тяжелыми, что ходили легенды о жертвах Северной магистрали: «Здесь под каждой шпалой лежит поляк. Мерли, как мухи».

Стихи расстрелянных поэтов

Яков КОСМАН

Из гроба истории вставший опричник
Привел нас на Север, в медвежьи углы,
Где шли мы под стражей, под окриком зычным
Выкалывать камень из дикой скалы.
Мы рвали киркой и тяжелой кувалдой
Промерзлые глыбы из плена земли.
Мы жили надеждой в тоске небывалой,
Топя свои жалобы в снежной пыли...

(Ухтижемлаг, 09.1940, перед расстрелом).

Резонанс.
«ДП» 25.04.2003 г.

Пока не до памятника

ЗДРАВСТВУЙТЕ, уважаемая редакция «Двинской правды»! Прочитала я статью Николая Шептякова «Дело за проектами» и подумала: нам, что, деньги девать некуда?

Представляю картину. Открытие памятника, довольные лица, красивые речи, а кругом кучи грязи, в которой Котлас просто купается.»

Сначала наведите порядок в городе, уберите грязь. Есть службы, которые за это отвечают. Платите нормальные деньги дворникам да следите за тем, как они убирают.

Зачем нам очередной бездарный памятник? Один такой уже стоит на берегу Двины. Тоже были открытие, речи, а затем полное забвение и растаскивание дорогих мраморных плит.

В Котласе что ни мероприятие, то посмешище! Сколько денег выкинули на рекламные щиты. Лучше бы сделали нормальные - крепкие и красивые - урны через каждые пять метров, как в Коряжме.

И еще. Почему во всех нормальных городах металлические ограждения идут вдоль тротуаров, а у нас - вдоль дороги. Вот и стоит оно, все изогнутое. На новое ограждение опять нужны деньги.

Архитектура города, его грязь, безобразные дороги приводят в уныние. Молодежь уже привыкла жить в грязи, а ведь город когда-то был чуточку лучше.

Вот когда будет идеальный порядок, тогда можно и за памятник браться.

Татьяна МИНИНА.
Пенсионерка.

Отклик еще весенний, но позиция его автора, надо думать, не изменилась. Мы попросили прокомментировать письмо председателя оргкомитета по сооружению памятника Л.М. ДАНИЛОВУ.

- Эти процессы должны идти параллельно, - сказала Людмила Михайловна, - наведение порядка в городе и воздвижение памятника. Невозможно ждать, пока наведем полный порядок, а потом воздвигнем памятник. К тому же это просто наш долг. Ведь чисто не там, где постоянно убирают, а где не мусорят, следят за территорией, где каждый - хозяин на том участке, где его дом, улица. Это первый момент. Но, безусловно, степень ответственности те службы, которые отвечают за порядок, должны взять на себя. Наконец, наш город становится чище и красивее! Отрицать это абсолютно невозможно. Мы привыкли к нашему городу, часто замечаем только недостатки, а приезжающие к нам (не часто, раз-два в год) замечают много позитивного. Да, мы должны сделать город более чистым, уютным, комфортным, но в то же время мы не должны быть Иванами, не помнящими родства. Наоборот, решение о памятнике, на мой взгляд, затянуто. Эта тема не должна сегодня уходить на задний план.

Страницу подготовил Николай ШЕПТЯКОВ.